

Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских Чтениях

Э. Н. Крылатых, Е. Ю. Фролова

Эльмира Николаевна Крылатых, академик РАН, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова — филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. 107078 Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1. E-mail: rgs-elmira@ranepa.ru

Елена Юрьевна Фролова, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова — филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. 107078 Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1. E-mail: efrolova@inbox.ru

Аннотация. Российская реальность такова, что жизнь в городе и жизнь в деревне имеют разные стандарты — бытовые, экономические, социальные, экологические, культурные. Однако нельзя свести все различия к «просто городу» и «просто деревне». Мегагорода и города-миллионники, областные центры, районные города и поселки городского типа сильно различаются по стандартам жизни. И в сельской местности есть пригородные коттеджные поселки, крупные села, есть «спецпоселения» — поселки, построенные для сотрудников крупнейших агрохолдингов, есть — и их большинство — умирающие деревни, находящиеся на не такой уж глубокой периферии. Иными словами, в сельской местности, как и в городах, сосуществуют совершенно разные жизненные уклады. Причем в сельской местности разные уклады могут наблюдаться в пределах границ одной деревни.

Миграционные потоки текут из деревень — в поселки городского типа и районные города, из них — в областные, из них — в крупнейшие города. Этот процесс обезлюдивания, а проще сказать — умирания российской деревни, который подтверждается цифрами сельской смертности, продолжительности жизни, доходов, уровня безработицы, — столкнулся с обратным процессом, получившим название дезурбанизации.

Проблемы сосуществования города и деревни и их совместного успешного развития, которые отражаются в понятии «комплексного развития городской и сельской среды обитания», долгое время оказывались не в фокусе внимания ученых и государственных органов управления. Тем более ценным событием стала ежегодная Международная научно-практическая конференция 25–26 октября 2021 года XXVI Никоновские чтения, посвященная именно этим проблемам.

Ключевые слова: дезурбанизация, дихотомия города и деревни, развитие сельских территорий, локальная сельская экономика

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-4-200-214

Никоновские чтения — добрая память об академике Александре Александровиче Никонове, создателе Аграрного института¹ — проводятся институтом уже в 26-й раз начиная с 1996 года. По тематике Никоновских чтений можно проследить эволюцию дискуссий в аграрно-экономической науке постсоветского времени. Конференция объединяет на своей платформе ученых и специалистов многих регионов России и зарубежных стран, представителей агробизнеса и органов управления АПК.

В 2021 году организаторами конференции наряду с ВИАПИ имени А. А. Никонова выступили Вольное экономическое общество России, экономический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кооперационный проект министерств сельского хозяйства Германии и России «Германо-Российский аграрно-политический диалог». Для обсуждения была выбрана тема «Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы»².

Модератором пленарного заседания стал академик РАН, член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова *А. В. Петриков*. На электронной площадке конференции присутствовало около 250 экспертов из разных регионов России, а также исследователи из Германии, Армении, Казахстана, Узбекистана, Белоруссии, Литвы. Атмосфера была живая: почти каждый доклад сопровождался многочисленными вопросами, комментариями, дискуссиями.

Обсуждение темы началось с приветственного слова академика РАН, научного руководителя ВНИИЭСХ *И. Г. Ушачева*. В коротком докладе он отметил, что тема взаимодействия города и села как никогда актуальна, однако, «к сожалению, органы власти на протяжении многих лет рассматривали развитие городских и сельских территорий как два самостоятельных процесса»³, что отражено в соответствующих федеральных программах, но только в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» впервые сделана попытка рассматривать и сельские, и городские территории как единое целое.

С точки зрения Ушачева, необходимо изучать вопросы влияния городов различных типов на экономическое, социальное и демогра-

Э. Н. Крылатых,

Е. Ю. Фролова

Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских Чтениях

1. Сейчас — Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова — филиал ФНЦ ВНИИЭСХ («Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»).
2. Материалы Международной научно-практической конференции XXVI Никоновские чтения «Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы». URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=229331>
3. Здесь и далее цитируется по аудио- и видеозаписи конференции. <https://www.youtube.com/watch?v=El5Wv1a6abw>

фическое развитие села, оценить роль местного самоуправления в бюджетной обеспеченности муниципальных образований. В целом, по мнению докладчика, «исследования по проблемам развития сельской местности и городских территорий находятся на начальной стадии», а ученых, работающих над этой проблематикой, очень немного.

Ушачев подчеркнул негативные последствия снижения роли органов местного самоуправления и муниципальных образований как одну из причин роста депрессивных явлений в деревне и небольших городах. Решения по вопросам, связанным с экономическим и социальным развитием в рамках одной территории, должны приниматься в интересах жителей как городских, так и сельских населенных пунктов, проживающих на ней. Жизненно важны обеспечение занятости, более быстрый рост доходов, доступность медицинских учреждений, школ, развитие дорожной сети и транспорта с учетом интересов всех жителей муниципального образования, «а не отдельных горожан и селян». Ушачев отметил также необходимость изменения отраслевой структуры сельской экономики, цифровизации и выравнивания «цифрового неравенства» между городом и селом.

Решение таких масштабных задач требует тесной увязки стратегии пространственного развития в российской государственной программе комплексного развития сельских территорий, «организации взаимовыгодных эффективных отношений между городом и селом, определения приоритетов рационального использования имеющихся ресурсов». Однако, заметил докладчик, «к огромному сожалению, несмотря на важность этой проблемы, тема сельских территорий не является государственным заказом для нашего Центра со стороны Министерства науки».

На конференции с приветственным словом выступил *Ф. Амерсдорффер*, руководитель Кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог», кратко рассказавший о многолетнем плодотворном сотрудничестве с российскими институтами и коллегами, в частности с ВИАПИ им. А. А. Никонова.

Основной темой доклада *А. В. Петрикова* стал вопрос о дезурбанизации, который постоянно обсуждался в научном сообществе, но актуализировала его пандемия, когда выяснилось, что именно города, и прежде всего крупнейшие, стали центрами распространения инфекции, поэтому и возрос спрос на проживание в сельской местности как в более безопасном месте.

По данным Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООН-Хабитат), более 95% от общего числа случаев заболевания COVID-19 зафиксированы в городских районах, в то время как доля городского населения в мире составляет 55%. И несмотря на то что города продемонстрировали довольно эффективную способность борьбы с пандемией, отмечается рост спроса на сельскую недвижимость и стремление переехать в сель-

скую местность. Так, по данным одного из крупнейших агрегаторов рынка недвижимости в России ЦИАН, спрос на загородную недвижимость весной 2021 года на 40% превышал уровень 2019 и 2018 годов. Согласно общеевропейскому опросу населения, который проводился в 27 странах ЕС в апреле 2021 года, треть респондентов полагают, что после снятия коронавирусных ограничений они будут гораздо чаще посещать сельские районы для отдыха; каждый седьмой с большей вероятностью, чем до пандемии, рассмотрит возможность переезда в менее урбанизированную местность.

Кроме пандемии, в современном мире и в России действует ряд факторов, способствующих дезурбанизации: обострение проблем крупных городов, обусловленных их переуплотнением, что ведет к перетоку жителей из центров городов в пригороды. В общественном сознании растет значение так называемых «зеленых» ценностей — стремление жить в гармонии с природой, потреблять высококачественную, органическую продукцию, использовать энергию из возобновляемых источников. Наблюдается интерес к ценностям традиционной народной культуры. Одновременно бурно развивается транспорт и цифровые коммуникации, что создает возможность организации удаленных рабочих мест.

А. В. Петриков перечислил основные формы дезурбанизации в России: строительство и покупка «второго жилья» в пригородах; организация горожанами фермерских хозяйств; покупка домов в деревне для летнего отдыха; организация дачных, садоводческих и огороднических объединений; создание экопоселений, этнографических деревень, родовых поместий; возрождение исторических усадеб (дворянских, купеческих, казачьих); сельский туризм.

Вместе с тем отмеченные дезурбанизационные явления не переломили общего тренда роста удельного веса городского населения в России. Только в 1991–1994 годах и в 2004 году наблюдался общий прирост сельского населения; в остальные годы он был отрицательным. В начале 1990-х годов увеличение численности селян произошло за счет миграции и перевода части поселков городского типа в разряд сельских; в 2004 году — только за счет административных преобразований, вызванных началом новой муниципальной реформы. Приток мигрантов в 1991–1994 годах как из российских городов, так и из стран ближнего зарубежья объяснялся тем, что на селе люди легче адаптировались к трудностям перехода к рынку, чем в городе. Естественная убыль сельского населения наблюдается с 1992 года, миграционная — с 2000 года (за исключением 2010-го).

В экономической литературе всесторонне анализируются причины этих явлений, но главной среди них, по мнению Петрикова, является политика ускоренной урбанизации, при которой приоритет в пространственном развитии страны отдается крупным городским агломерациям. Вот несколько фактов, которые об этом свидетельствуют.

Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года не содержит мер по сельскому развитию (за исключением повышения доступности первичной медико-санитарной помощи для граждан, проживающих в населенных пунктах с численностью населения до 2000 человек). В то же время в этом плане есть специальный раздел по улучшению качества городской среды.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года предусматривает разработку не менее 20 долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций; подготовлен проект федерального закона о городских агломерациях, в то время как закон о сельских территориях отсутствует. Финансирование Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» уменьшено по сравнению с ее паспортом в 4 раза.

Теоретическим обоснованием политики стимулирования урбанизации является положение о возрастании влияния городов на развитие современной цивилизации и то, что рост доли городского населения является общемировой тенденцией. Действительно, это так: как показывают данные Всемирного банка, с ростом валового национального дохода в расчете на душу населения удельный вес сельского населения уменьшается. Однако следует обратить внимание и на другое: Россия относится к группе стран с уровнем дохода выше среднего, а показатель удельного веса сельского населения ниже, чем в среднем по группе. Сокращение доли сельского населения в России сопоставимо со странами с высоким доходом. Таким образом, Россия — «сверхурбанизированная» страна в своей группе, что чревато рядом рисков:

— обострение проблем крупных городов, обусловленных их переуплотнением: напряженность на рынке труда, загрязнение окружающей среды, недостаток жилья;

— утрата селом ряда специфических социальных функций: расширенное воспроизводство населения и сохранение традиционной культуры;

— социальное опустынивание периферийных сельских районов, потеря социального контроля над обширными сельскими территориями, что чревато геополитическими рисками.

По мнению Петрикова, в настоящее время «роскошью урбанизироваться» Россия не располагает. Необходима замена политики стимулирования урбанизации политикой приоритетного развития сельских территорий. Основными мерами такой политики могут стать:

1. Обеспечение межведомственного подхода в управлении сельскими территориями. До сих пор политика по устойчивому развитию сельских территорий рассматривается как часть аграрной политики, а не наоборот. Эту политику осуществляет Минсельхоз России, не наделенный соответствующими межведомственными

ми полномочиями. Такие полномочия ему необходимо предоставить, либо поручить проводить политику по устойчивому развитию сельских территорий Министерству экономического развития. С этой целью необходимы либо поправки в действующее законодательство, либо принятие специального закона о сельском развитии.

2. Целесообразно разработать национальный проект по развитию российского села, в котором объединить все меры в этой области, осуществляемые разными ведомствами.

3. Частью этого проекта должно быть содействие оседлости сельского населения, что требует поддержки сельских домохозяйств и формирования условий для развития локальной сельской экономики, активизации участия граждан в сельском развитии. С этой целью необходимо принятие закона о семейном крестьянском хозяйстве, а также специальная поддержка сельских некоммерческих организаций. Требуется также стимулирование малого предпринимательства в несельскохозяйственной сфере и развитие вертикальной сельскохозяйственной кооперации.

4. Необходимо поощрение групп городского населения, стремящихся переселиться в сельскую местность. Этой работой могло бы заниматься специальное агентство по переселению горожан в сельские районы. В структуре государственных органов власти в России со времен Екатерины II всегда были органы, специально занимавшиеся переселением граждан на неосвоенные территории, сейчас такого органа управления, к сожалению, нет.

5. Необходимой мерой является укрепление бюджетной обеспеченности сельских муниципалитетов. В настоящее время их доходы крайне недостаточны: если в 1997 году они составляли 10,9% к ВВП, то в 2019-м — 4,3%. При этом около 2/3 доходов формируют трансферты от государства и только треть — налоговые и неналоговые доходы. Назрела настоятельная необходимость перераспределения в их пользу части федеральных и региональных налогов.

В ходе обсуждения доклада поднимался вопрос о строительстве новых городов в районах Сибири. С точки зрения большинства участников дискуссии, такое решение при существующей демографической обстановке может еще больше усугубить проблемы сельской местности в целом в стране и особенно в восточных регионах.

Выступление начальника управления федерального министерства внутренних дел Германии *Беттины Ауэрбах* позволило аудитории познакомиться с опытом по выравниванию межрегиональных условий жизни в ФРГ. Именно на министерство внутренних дел возложена в Германии координация деятельности различных министерств и ведомств в данной области. Министерством в рамках межведомственной комиссии «Равные условия для жизни» (председатель — министр внутренних дел, сопредседатели — министр сельского хозяйства и продовольствия и министр по делам семьи) подготовлен проект «Better Promote» — долгосрочный документ, предусматривающий действия по приоритетным направлениям ре-

гионального и сельского развития. Целью этого проекта является поиск и использование инновационных подходов по оптимизации процессов развития в непосредственном контакте с вовлеченными в проект сторонами: коммунами и районами, инициативными группами, социальными предпринимателями, представителями бизнеса. Проект носит прикладной характер, выстроен на специальной доступной всем участникам цифровой платформе и использует наиболее удобный формат общения, позволяющий всем участникам вести обсуждение актуальных тем, аккумулировать и передавать накопленный опыт и знания в рамках инициатив по региональному развитию, использовать научные идеи в практической жизни, а также обеспечивает повышение компетенции исполнителей в области налаживания взаимодействия между политиками и представителями гражданского общества и бизнеса. Проект «Better Promote» уже привел к повышению эффективности мероприятий по развитию регионов благодаря более тесному сотрудничеству вовлеченных сторон, позволил быстро искать решения в конфликтных ситуациях и новому уровню сервиса.

Заведующий кафедрой агроэкономики МГУ им. М. В. Ломоносова профессор, д.э.н. *С. В. Киселев* начал с утверждения, что для анализа процессов урбанизации и дезурбанизации надо иметь систему показателей. Жизнь в сельской местности намного тяжелее и требует серьезных затрат на содержание дома и поддержание порядка на территории. Тезис о противоположности города и деревни, высказанный Карлом Марксом много лет назад, справедлив и сегодня, даже для самой благополучной европейской страны — Германии. Киселев перечислил те проблемы, с которыми сталкивается сельская молодежь — невозможность получить работу, соответствующую полученной квалификации, дефицит рабочих мест, менее комфортные по сравнению с городом условия жизни.

С точки зрения Киселева, есть устранимые различия — это касается прежде всего бытовых условий, а есть фактически неустраняемые, связанные с размещением производства и организацией труда. В конце советского периода российской истории уровень заработной платы на селе составлял около 80–85% средней зарплаты в городах, то есть разрыв в доходах был значительно меньше, чем сейчас, но это не останавливало миграцию в города. Важно сформировать критерии, на основе которых можно определить «общественно нормальные величины» различий между уровнем и качеством жизни в деревне и в городе.

В докладе заместителя директора Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, профессора, д.э.н. *Г. У. Акимбековой* были обозначены проблемы сельской местности в Республике Казахстан — мелкотоварный характер производства, неразвитость инфраструктуры в сфере логистики, финансовая несостоятельность основной массы мелких товаропроизводителей, рост доли неактивного сельского населения

на фоне снижения его численности. Менее половины сельских жителей находятся в трудоспособном возрасте, хотя доля сельского населения в Казахстане значительно выше, чем в России, — 41,1% (2020 год). Развитие сельского производства в Казахстане должно быть увязано с кооперативами как наиболее эффективной формой продвижения продукции мелких товарных производителей. Акимбекова подчеркнула, что для успешного развития сельской местности необходимо иметь соответствующую госпрограмму по развитию сельских территорий и создать единый орган, ответственный за их развитие.

Доклад академика РАН, главного научного сотрудника СПб ФИЦ РАН, профессора, д.э.н. *А. И. Костяева* был посвящен дихотомии города и деревни и начался с исторического экскурса во времена Древней Греции и до периода формирования рыночной экономики в современной России. Если не считать далекого прошлого, относительно паритетные отношения между городом и деревней в России существовали в короткий период «строительства развитого социализма», но в целом город и деревня противостояли друг другу. Доля городского населения в России стремительно росла в 1926–1939 годы (за 13 лет — на 15,8%) и еще более стремительно и масштабно шло обобществление сельского хозяйства: за период 1929–1941 годов число совхозов выросло в 3,4 раза, число колхозов — в 8,8 раза, а их посевные площади составили 96,7% всех посевных площадей страны.

На этом историческом фоне произошло формирование экзогенной модели развития сельских территорий в России (и не только в России), ключевым принципом которой является экономика масштабов и концентрация производства, а драйверами развития, в том числе и сельского, служат города. В этой модели функцией сельских территорий становится производство продовольствия и сырья для развития экономики городов, при этом сельское производство отличается низкой производительностью и периферийностью, а главное направление развития сельского хозяйства — его техническая модернизация.

Однако постепенная трансформация сельского хозяйства привела к появлению эндогенной модели развития сельских территорий, для которой характерны использование локальных ресурсов, драйверами развития выступают местная инициатива и предприимчивость, а функциями сельских территорий — оказание услуг. Но у этой модели есть ограничения — ресурсы территории лимитированы.

Появление неоэндогенной модели связано с новациями в технологиях, деятельностью международных компаний, расширением сферы применения цифровых технологий, в том числе и в деревне. С точки зрения Костяева, в неоэндогенной модели ключевым принципом является экономика знаний, драйверами служат человеческий капитал и web-сети с одновременным ростом значимо-

сти места проживания, а проблема заключается в неоднородности сельских районов.

Представитель Национальной академии наук Беларуси, заведующий отделом Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, профессор, д.э.н. *А. С. Сайганов* в своем докладе «Социальное развитие села: опыт Республики Беларусь» подробно рассказал об успехах своей страны в развитии сельского хозяйства и привел цифры, показывающие объемы инвестиций в создание производственной и социальной инфраструктуры, в частности в создание агрогородков в 2005–2010 годах в рамках государственной программы по возрождению и развитию села.

Большой интерес вызвал доклад руководителя Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка *А. В. Дальнова* «Предпосылки дезурбанизации». С точки зрения докладчика, в России ситуация с дезурбанизацией не так уж плоха — показатель доли сельского населения стабильно держится около цифры 25%, хотя для нашей страны такая доля действительно может быть признаком низкой. Средняя доля городского населения в мире — 61%. Особенность России — достаточно серьезные различия по регионам. Так, за весь период с 1990-х годов в традиционных сельских регионах Северного Кавказа шел процесс роста сельского населения, поэтому нельзя говорить об урбанизации как об общем для всей страны процессе.

Дезурбанизация оказывается в ряде случаев результатом изменения статуса регионов — именно таким образом лидером «урбанизации» стала Москва, присоединившая часть территории области с сельскими поселениями. На статистику сельского населения повлиял Ханты-Мансийский округ со своими поселками, построенными рядом с разработками месторождений нефтедобычи, социальный проект «дальневосточный гектар». Существенно влияет также создание новых производств и поселений сельскохозяйственными холдингами в Белгородской, Липецкой и других областях Нечерноземья. Иными словами, картина в этом плане довольно противоречивая.

Дальнов отметил, что в мире выделились три группы государств, в которых достаточно давно идет процесс дезурбанизации — островные тропические страны, небольшие и богатые европейские государства с высокой долей состоятельных людей (Австрия, Лихтенштейн), опыт которых неприменим к России. Интерес представляют страны третьей группы — относительно небогатые европейские страны, в которых действуют специальные программы развития сельской местности («rural development programs»), — Польша, Словакия, Эстония, ключевым направлением которых является усиление конкурентных позиций национального сельского хозяйства. Хотя такой подход свойственен всем европейским государствам, в том числе лидерам — Франции, Германии, но в этих странах главным процессом является урбанизация.

С точки зрения Дальнова, при условии обеспечения базовых потребностей жителей — доступности образования, медицинских услуг и более равномерного распределения доходов на фоне рисков и некомфортности жизни в мегаполисах, дезурбанизация примет более массовый характер. В будущем развитие транспортной сети, появление скоростных автомагистралей и поездов, цифровые технологии удаленного доступа, в том числе виртуальной реальности, обеспечивающие эффект присутствия человека, сделают города более доступными для тех, кто предпочитает жизнь в сельской местности при сохранении занятости в городах.

Для селян-крестьян же вопрос обеспечения доходов требует развития «нишевых» производств (пчеловодство, производство мяса и яиц перепелов и т. д.), в которых отсутствует эффект масштаба производства и экономии труда и поэтому неинтересных крупным сельскохозяйственным производителям. Но это всего лишь предположение, требующее проверки. Главным условием для того, чтобы дезурбанизация стала реальностью, является стабильное развитие экономики и общественных институтов, в таком случае у государства появится возможность стимулировать этот процесс.

Ценным с точки зрения практики стало выступление на пленарном заседании члена Общественной палаты Тюменской области, директора Агрофирмы «Русич», председателя совета директоров Западно-Сибирского Союза производителей и переработчиков органической продукции «Биопродукт», участника регионального проекта по развитию сельского предпринимательства и сельских территорий *С. А. Пульникова* с подробной информацией о создании и работе в Тюменской области объединения сельхозпроизводителей (кооператива), использующего те самые «ниши», о которых говорил А. В. Дальнов. Кооператив объединяет мелких производителей и в основном специализируется на производстве качественного сыра по итальянским технологиям, но также занимается реализацией местных экологических продуктов — иван-чая, варенья из сосновых шишек и многого другого. Для поставок органической продукции на европейский рынок кооператоры создали Союз производителей и переработчиков органической продукции «Биопродукт». Была также сформирована специальная цифровая платформа, ставшая основой проекта по развитию сельского предпринимательства и параллельно обеспечивающая решение социальных задач, в частности образования и воспитания детей и молодежи.

Докладчик особо отметил, что идея экспорта объединила всех местных предпринимателей и позволила создать кооператив, поскольку на внутреннем рынке эти предприниматели не имели возможности успешно конкурировать и, более того, сами являлись конкурентами друг другу. Проблемы (наем грамотного и дорогого IT-маркетолога и других IT-специалистов, организация логистических операций), которые им пришлось решать, характерны для всех сельских регионов, хотя возможности и поддержка мест-

ной администрации могут существенно влиять на успешность и эффективность бизнеса.

С. А. Пульников четко сформулировал главные цели и задачи: цепочки производства продукции связаны с городом (поскольку именно в городе имеются необходимые для сельхозпроизводителей компетенции), мелкие и средние сельхозпроизводители занимают определенные «ниши» и должны быть ориентированы на внешние рынки, но ключевой целью следует считать комплексное развитие территорий. Показателями же развития территорий являются социальные результаты: высокая рождаемость, качественное образование у детей, в дальнейшем их готовность связать свою жизнь с деревней. Предприниматели, муниципальные власти, общественность должны сделать все, чтобы деревня стала привлекательной в бытовом, культурном и профессиональном аспектах.

Завершилось пленарное заседание докладом еще одного общественного лидера-практика — *Г. В. Тюрина*, эксперта Государственной думы по развитию местного самоуправления, президента Фонда развития местных сообществ «Инициатива». Свой доклад «Дезурбанизация как новые возможности для развития сельских территорий. Новые инвестиции» Тюрин начал с описания уже проявившихся рисков мегаполисов, предвиденных в 1980-х годах Брайаном Дж. Л. Берри и подтвержденных в недавнем высказывании Нассима Талеба о неизбежности дезурбанизации. В США — одной из самых урбанизированных стран с большим количеством мегаполисов уже несколько десятилетий назад начался процесс снижения концентрации населения и наметился рост локальной однородности. В качестве примера Тюрин привел разрушенный Детройт и снижение численности населения Сент-Луиса с 860 тыс. человек в 1950 году до 290 тыс. в 2020 году.

Согласно данным Россельхозбанка, проводившего исследование весной 2020 года, около 3 млн горожан готовы переехать в сельскую местность. Такой массовый переезд обеспечит инвестиции, преимущественно за счет затрат самих горожан на строительство или покупку жилья, которое в сельской местности значительно дешевле. Рост потребления отразится на производстве местных натуральных продуктов, которые будут дешевле продаваемых в супермаркетах. Создание новой социальной и культурной инфраструктуры потребует инвестиций нового типа.

Учитывая успешный опыт работы Тюрина в Архангельской области, нельзя не согласиться с его выводами: для привлечения инвестиций нужна, во-первых, команда людей, готовых переехать из города в село и понимающих, что они собираются там делать, во-вторых, следует научить людей умению согласовывать интересы коренных жителей и переезжающих на постоянное место жительства в деревню на муниципальном уровне, иначе не избежать конфликтов.

Второй день конференции был посвящен работе секций «Взаимодействие города и села в современном обществе: проблемы и тенденции» (модераторы д.э.н. *И. А. Романенко* и к.э.н. *С. Г. Сальников*) и «Село в пространственном развитии России: роль государства, бизнеса и общества» (модераторы к.э.н. *С. В. Котеев* и к.э.н. *Е. Ю. Фролова*).

Темы докладов участников первой секции варьировались от цифровизации до социальных и экономических проблем. Руководитель отдела ВИАПИ им. А. А. Никонова, к.ф.-м.н. *С. Г. Сальников* сделал темой своего выступления проблемы цифровизации и различия в уровне охвата цифровыми технологиями в городской и сельской местности; представитель Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н. *А. М. Сергиенко* остановилась на проблемах трудовой миграции сельского населения как форме социально-экономической адаптации; проректор по инновационной работе Алтайского ГАУ, заведующая кафедрой экономики АПК, д.э.н. *В. А. Кундиус* говорила о необходимости и перспективах курортно-аграрных кластеров как одного из направлений развития внутреннего рекреационно-оздоровительного туризма. Заведующий кафедрой Кабардино-Балкарского ГАУ им. В. М. Кокова, к.э.н. *С. И. Пшихачев* подробно рассмотрел исторические и современные проблемы взаимодействия города и села.

Большой интерес вызвало выступление сотрудника Центра аграрных исследований ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н. *Л. А. Овчинцевой* («Рурализация — российские черты»), посвященное факторам, влияющим на дезурбанизацию, и проблемам в сельской местности, препятствующим массовому переселению горожан. Не меньший интерес вызвал доклад *Л. А. Битковой*, в котором были проанализированы теоретические и правовые аспекты жизни молодежи («Молодежный взгляд на проблемы города и села»). Доклад был подготовлен на основании данных, полученных в ходе анкетирования, что позволило выявить причины, по которым молодежь предпочитает жить в городах.

На второй секции речь преимущественно шла о развитии села. Ведущий научный сотрудник ВИАПИ им. А. А. Никонова *Е. А. Гатаулина* познакомила участников с результатами исследования развития предпринимательства («Сельское малое предпринимательство: состояние, поддержка», соавтор доклада — *Д. С. Терновский*, руководитель НИР — *Н. И. Шагайда*, Центр агропродовольственной политики РАНХиГС) и акцентировала внимание на отсутствии информации о сельских малых предприятиях, что может привести к ошибкам в политике господдержки. Новым является то, что непосредственно сельскохозяйственным производством занимаются средние и малые предприятия, а микропредприятия специализируются на торговых, транспортных и обслуживающих операциях.

В докладе руководителя Центра аграрных исследований ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н. *А. М. Никулина* «Российское село: парадоксы разномысленного регионального развития» была представлена классификация российских деревень и сел по их социально-экономическому и отчасти географическому положению. Так, были выделены пригородные села с наиболее благополучной ситуацией, мобильное население которых тесно связано и с городом, и с селом, и частично состоит из жителей городов; оазисные села — устойчивые отдаленные поселения с относительно благополучной экономической ситуацией во главе, как правило, с успешным руководителем; агрохолдинговые, вновь построенные поселки, жителями которых являются наемные сотрудники агрохолдингов, лишённые права вести свое подсобное хозяйство. Появился также целый ряд культурно-рекреационных сел, именно они привлекают горожан как туристические объекты и потенциальные места жительства в первую очередь.

Заместитель директора, руководитель отдела ФНЦ ВНИИЭСХ, д.э.н. *Г. А. Полунин* дал прогноз расширения посевных площадей на прострaнстве Нечерноземья, в том числе остановился на проблеме эффективного вовлечения в севооборот неиспользуемых земель. Представитель Минсельхоза России *С. А. Алексеева* в своем выступлении говорила о совершенно новой форме взаимодействия города и села, обозначив это явление как «сельскохозяйственный урбанизм».

Неподдельный интерес вызвал доклад представителя министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии в рамках работы Германо-Российского аграрно-политического диалога *Анники Майер* «Опыт разработки цифровых коммуникационных решений для сельских территорий в рамках проекта «Цифровые деревни»». Проект в первую очередь обеспечивает коммуникации, доступность новостей в мире и стране, аудио- и видеоинформацию о местных событиях, обращения жителей за помощью, например, запрос на аренду сельхозоборудования («деревенские страницы и радио» и предложения товаров от местных производителей («витрина»)), т. е. обеспечивает все потребности локальной экономики и прямую связь с муниципалитетом. Проект является базой для дальнейшей разработки общей для Германии цифровой экосистемы.

Завкафедрой ГАУ землеустройства, д.э.н. *С. А. Липски* посвятил свой доклад юридическим и организационным проблемам садово-огороднических товариществ.

Профессор Красноярского ГАУ, д.э.н. *О. Я. Фролова* обрисовала картину развития муниципальных услуг для населения Красноярского края. С учетом гигантской территории и расстояний между городскими и сельскими поселениями решение организационных задач требует больших усилий ИТ-разработчиков и работников муниципальных служб.

Следует отметить интересное выступление молодого научного сотрудника Российского аграрного заочного университета

А. А. Потаповой, сделавшей доклад «Занятость сельского населения России: методические проблемы идентификации и оценки». Корректному анализу занятости сельского населения препятствуют методологические проблемы: отсутствие данных о занятости непосредственно на сельских территориях; отсутствие единых критериев неформальной занятости, в частности в личных подсобных хозяйствах; в связи с изменением методики невозможно сопоставить данные за 2015–2021 годы. Один из выводов, вызвавший оживленную дискуссию участников конференции, заключается в признании необходимости стимулирования выхода из неформальной занятости и легализации трудовой деятельности.

В заключение прозвучало несколько сообщений — кратких докладов, в частности представителя национального АУ Армении, к.э.н. *В. С. Александяна* о современных тенденциях развития сельского хозяйства Республики Армения; сотрудников СПб ГАУ к.э.н. *С. Н. Широкова* и к.э.н. *И. Р. Трушкиной* о моделировании развития зернового подкомплекса; профессора, к.т.н. *Г. Л. Утенкова* о методах управления ресурсным потенциалом в зерновом производстве в Сибири; сотрудника МГУ *А. Ю. Белугина* об экспортном потенциале сельскохозяйственной продукции с учетом приоритета обеспечения продовольственной безопасности.

На этом конференция завершила работу.

Можно еще раз отметить живой интерес участников XXVI Никоновских чтений к вопросам взаимоотношений города и деревни, гармонизации их интересов и развития сельских поселений до приемлемого экономического и социального уровня. В этом плане абсолютно правильно отметил *С. В. Киселев*, что есть неустраняемые противоречия, по крайней мере, в среднесрочной перспективе и что существует большая дифференция сел по уровню социально-экономического развития, культурным и национальным особенностям (*А. М. Никулин*).

Главный же вывод заключается в том, что тренд дезурбанизации в России набирает силу, формы этого процесса достаточно явно определились (*И. Г. Ушачев*, *А. В. Петриков*, *А. И. Костяев*, *Г. В. Тюрин*, *Л. А. Овчинцева*, *А. В. Дальнов*) и вопросы изучения, организации и развития локальной сельскохозяйственной и городской экономики в рамках территорий на базе цифровых технологий должны быть в фокусе внимания научного сообщества, муниципальных органов, общественных объединений и бизнеса.

Э. Н. Крылатых,
Е. Ю. Фролова
Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских Чтениях

A house in the village vs the city: A review of presentations at the XXVI Nikonov Readings

Elmira N. Krylatykh, Academician of the Russian Academy of Sciences, DSc (Economics), Senior Researcher, VIAP I named after A. A. Nikonov — a branch of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. 107078, Moscow, Bolshoi Kharitonevsky Per., 21, bldg. 1. E-mail: rgs-elmira@ranepa.ru

Elena Yu. Frolova, PhD (Economic Sciences), Senior Researcher, VIAPI named after A. A. Nikonov — a branch of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics. 107078, Moscow, Bolshoi Kharitonevsky Per., 21, bldg. 1.
E-mail: efrolova@inbox.ru

Abstract. The coexistence of the city and the village and their joint successful development are reflected in the concept of the “integrated development of urban and rural habitat”. These issues have not been in the focus of scientists, the state and authorities of the Russian Federation for a long time. In Russia, different types of cities and villages coexist on the same territory, and their social-economic interaction is often contradictory. The annual International Scientific-Practical Conference XXVI Nikonov Readings was held on October 25-26, 2021, and focused on the interaction of the city and the village in the contemporary society, the trends, challenges and prospects of this interaction.

Key words: deurbanization, dichotomy of the city and the village, rural development, local rural economy